

Рыгор Лынькоў — брат пісьменніка

Хачу крыху расказаць пра брата вядомага пісьменніка М. Ц. Лынькова — Рыгора. Нарадзіўся ён у 1909 годзе. Маленства хлопчыка прайшло ў чыгуначнай будцы на Рагачоўшчыне, куды была вымушана пераехаць з Лёзненшчыны яго сям'я.

У 1920 годзе памёр бацька. Рыгор дапамагаў маці па гаспадарцы, даглядаў малодшых сястру і брата. У 1923 годзе трагічна загінула маці. Дзяцей забраў да сябе старэйшы брат Міхась, які тады настаўнічаў у мястэчку Свэржань.

У 1925 годзе М. Ц. Лынькова прызначылі адказным сакратаром акруговай газеты «Камуніст». Яго брат Рыгор у гэты час вучыўся ў Старым Сяле, затым у Свэржанскай сямігодцы і ў сярэдняй школе Бабруйска. Пасля заканчэння васьмі класаў з 1928 года працаваў загадчыкам хаты-чытальні ў вёсцы Ахвоцічы. Займаўся на курсах марзістаў пры гарваенкамаце. По-

тым служыў у Чырвонай Арміі. Пасля дэмабілізацыі з 1936 года з'яўляўся адказным сакратаром газеты «Літаратура і мастацтва».

У першы дзень вайны Рыгор Ціханавіч пайшоў у вайсковую частку, да якой быў прыпісаны. Прычым нават не паспеў развітацца са сваімі блізкімі, якія пасля загінулі ад рук фашыстаў.

Друкавацца пачаў з 1925 года. Быў адным з самых актыўных літаратараў на Беларусі. Большая частка яго творчай спадчыны захоўвалася ў рукапісах і загінула ў час вайны. З сярэдзіны 30-х гадоў Р. Ц. Лынькоў выступаў як перакладчык з рускай, украінскай, грузінскай, казахскай, польскай, нямецкай, іспанскай паэзіі. Пераклаў адну з п'ес М. Святлова, якая ў 1941 годзе была пастаўлена беларускім тэатрам юнага гледача імя Н. К. Крупскай.

Дакладны час смерці і месца пахавання Рыгора Ціханавіча Лынькова невядомы.

Григорий ЛЫНЬКОВ

Ритмокопытному ДРУГУ

И капала кровь на весенние травы,
Когда грохотали в дыму батареи.
Ты мчался полями,

и потом кровавым

Кропил человека,

припавшего к шее...

Вдогонку гадюками пули шипели,
Звенели осколки

то громче, то глуше.

К реке прискакал ты под пенье
шрапнели,

Но музыка смерти не тронула душу.
А волны пророчили

гибель кому-то,

И брызги летели, и пена дрожала,
А старые вербы, склоненные круто,

Печально вздыхали от брызг,

как от жалоб...

И бледные губы израненной Гали
Тебе — боевому и верному другу —

«Спасибо, родимый!» —

едва прошептали.

А зубы — рванули тугую подпругу.

И, волю почуяв,

ты радостным ржаньем

Высоты хотел огласить и низины.

О, конь!.. Не сбилось...

И глухое стенанье,

Как пика, тебя в эти миги пронзило.

А волны тяжелые смертью дышали,

И в землю стучал

бесполезно подковой.

И вербы склонялись все ниже и ниже,

И брызги, как слёзы

по листьям стекали,

И меркнул закат

со щербинкою рыжей

Над сумрачным плесом,

над мёртвою Галей...

А бой утихал за пригорком зелёным,

И выстрелы глохли

под пологом вешним, —

В атаку последнюю

шёл непреклонно,

Коней горяча, эскадрон

поредевший.

Так было... А что впереди ожидает?

Готов ли ты мчаться

в грядущие битвы?

Пусть с ветром вздымается

грива седая, —

Есть силы ещё, и копыта не сбиты!

... А всё-таки я оказался поэтом! —

Ты видишь, жива эта песня тобою:

Бежишь — и мне слышатся

в беге сонеты

И яростный ритм оттремевшего боя.

1930 г.

На склоне ДНЕЙ

Нынче ты задумался глубоко...

Мох густых бровей скрывает очи:

Знать, гнетут и смута, и тревога,

Сердцу твоему темнят дорогу,

И оно плутает среди ночи.

Нынче ты задумался глубоко...

Мох густых бровей скрывает очи.

Пусть же над тобою похлопочут

Ветры, что каменя грызть охочи:

В сердце у тебя сегодня — камень.

Мох густых бровей скрывает очи...

Знать, гнетут и смута, и тревога,

И твои испытывают силы —

Ведь порою нужно так немного,

Чтоб иных опустошить жестоко...

Нелегко тебе, мой сокол милый, —

Знать, гнетут и смута, и тревога...

Сердцу твоему темнят дорогу

Думы, от которых нет отрады,

Те, что вдруг нагрянут ненароком,

Как пришельцы, глянут строгим оком,

И потом уж с ними нету сладу —

Сердцу твоему темнят дорогу...

И плутает сердце среди ночи,

Где не светят звёздные узоры,

И привычный путь тебя морочит,

А усталый взгляд уже не хочет

В новые заглядывать просторы, —

И плутает сердце среди ночи...

Нынче ты задумался глубоко:

Ведь когда сгибает время плечи,

Тяжело остаться одиноким

С сердцем, полным суетной мороки,

На исходе жизни человечьей

Нынче ты задумался глубоко.

1930 год.

Матэрыял падрыхтаваў да друку
У. БАНДАРЭНКА.